

ТЮМЕНСКИЙ Адвокат

№4(16), июль-август 2012

<http://тюменский-адвокат.рф/>

Русский Бедуин

адвокат, доктор ДЖАФАР АЛЬ ТОУК

(Объединенные Арабские Эмираты, г. Шарджа)

Опер и судья без права на ошибку

автор

Анатолий Кириллович Семячков,
врач, судебно-медицинский эксперт

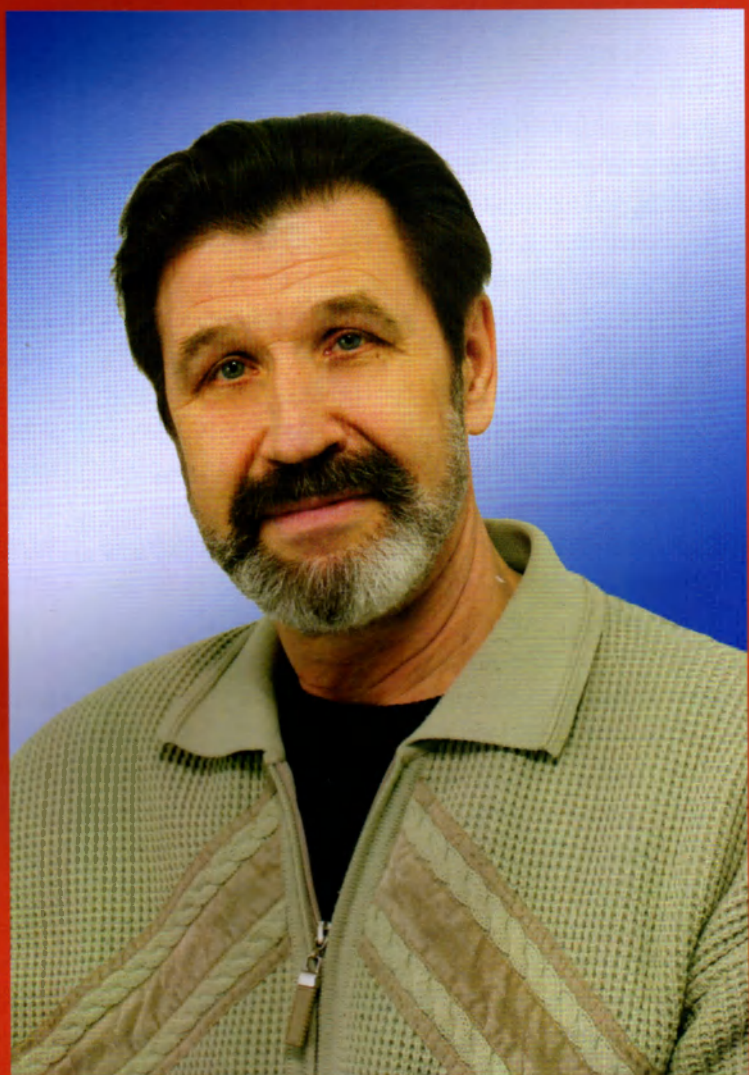
Оперуполномоченный УР работает на заминированном поле. С одной стороны начальство гноит за нераскрытые преступления, с другой - подозреваемый контингент пальцем тронуть не могут. А если работаем по интуиции? Доказательств нет, психическое воздействие бессильно, клиент бывалый, а то и с тюремным опытом. Тогда в ход идут милицейские пытки, не оставляющие следов.

Но опер - тоже человек. И может сорваться на банальное избиение. Даже при стаже в 5 лет. Так и случилось в ночь на 06.06.2008 г. Психанули двое. Да так, что причинили тяжкий вред здоровью. Полгода - проверка и следствие с судебным исходом.

Суд первый

В суде адвокаты упирали на противоречия в заключениях государственных судебно-медицинских экспертов. Потерпевшая изменила показания в пользу оперов. Судья К. был неумолим: 6,5 и 7 лет в колонии строгого режима. 01.06.2009 г. под стражу взяли прямо в зале суда. И в СИЗО, куда раньше они отправляли других.

В кассационном представлении государственный обвинитель настаивал на более суровом наказании: «потерпевшей причинён тяжкий вред здоровью». В кассационных жалобах

осужденные и адвокаты продолжали гнуть свою линию. Даже потерпевшая в отдельной жалобе «просила приговор отменить... она оговорила осуждённых под воздействием сотрудников отдела собственной безопасности УВД... опасаясь

лишения свободы за собственные преступления... все телесные повреждения она причинила себе сама».

Адвокат Б. обратилась ко мне, когда уголовное дело находилось в областном суде (вторая инстанция). Я не люблю работать на этой стадии: даже по официальной статистике кассационная инстанция оставляет в силе 88% приговоров. Поэтому поставил условие, что вернёмся к нашему разговору, если дело будет возвращено в городской суд (первая инстанция) для рассмотрения другому судье.

Судебная коллегия по уголовным делам областного суда 06.08.2009 г. лихо отменила приговор, направила уголовное дело «на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд в новом составе судей», освободила оперов из-под стражи. Условие было выполнено - пришлось браться за работу.

Заключение специалистов или Минус тяжкий вред

Оперов приговорили за «совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан ... с причинением тяжких (здесь и далее выделения тексте выполнены автором) последствий» (ст. 286 ч. 3 п.п. «а» и «в» УК РФ,) и «умышленное причинение тяжкого вреда здоровью ... группой лиц» (ст. 111 ч. 3 п. «а» УК РФ). Таким образом, тяжкий вред здоровью фигурировал в обеих инкриминируемых статьях. Если бы он отсутствовал, были сомнения в его наличии или в причинении его именно операми, то это позволило бы «ополовинить» срок наказания. Поэтому в первую очередь я стал исследовать эту версию. Она оказалась плодотворной. Судьи долго сопротивлялись. И сдались только в 2011 году.

В отдел милиции, где ночью опера «раскалывали» будущую

преступницу, скорая помощь приехала дважды. Закончилось катетеризацией подключичной вены и капельницей, с которой пострадавшую под конвоем и на носилках привезли в больницу областного центра, где она пролечилась 19 дней. Выводы по милицеским повреждениям сделали 7 экспертов областного бюро судебно-медицинской экспертизы в 5 документах:

1. Акт судебно-медицинского освидетельствования № 6898 от 11.09.2008 г.;
2. Заключение эксперта (экспертиза свидетельствуемого) № 8273 от 11.11.2008 г.;
3. Заключение № 111 (экспертиза по материалам дела) от 27.11.2008 г., комиссия под председательством заместителя начальника по экспертной работе Д.;
4. Заключение № 53 (повторная экспертиза по материалам дела) от 05-12.05.2009 г., комиссия под председательством начальника Л., на основании постановления судьи;
5. Протокол допроса 23.04.2009 г. в суде Д., председателя первой комиссии экспертов.

Тяжкий вред здоровью причинил травматический пневмоторакс: отломки сломанного ребра повредили прилежащую пристеночную плевру и лёгкое, воздух из разорванного лёгкого попал в плевральную полость (расположена между грудной стенкой и лёгким) и через разрыв пристеночной плевры под кожу. Наличие воздуха доказано рентгеновскими снимками грудной клетки, на которых воздух был под кожей и в плевральной полости, сжал лёгкое, пункцией грудной клетки, давшей выход воздуху наружу.

Всё логично, но где сломанное ребро? В больнице рентгенография грудной клетки выполнена 7 раз (06, 10, 11, 12, 15, 22 сентября и 09 октября 2008 года), при этом лечащие врачи ни разу не увидели на них перелом ребра. Экспертной комиссией (заключение № 53) описаны рентгенограммы только за

06, 10, 11 сентября и 09 октября 2008 года. Рентгенолог этой комиссии указал на перелом 9-го ребра на рентгенснимках 10.09 и 09.10 2008 года. Нашей комиссии специалистов снимки были недоступны. Мы сочли, что достоверно не установлено, сломано ли ребро, какое именно ребро и когда.

Кроме того, смущало медленное нарастание пневмоторакса: он был обнаружен только 10.09.2008 г., то есть через 4 дня после избиения. Нельзя было исключить прокол левого лёгкого при катетеризации подключичной вены слева для введения 500 мл физиологического раствора 06.09.2008 г. около 5 часов врачом скорой медицинской помощи.

И совсем не поддавалось объяснению возникновение подкожной эмфиземы только 11.09.2008 г., то есть через 5 дней после предполагаемого возникновения травматического пневмоторакса и через 1 день после дренирования лечащим врачом левой плевральной полости. Не его ли это заслуга?

Суд второй

23.12.2009 г. в судебном заседании пострадавшая отсутствовала. Городской судья Е. выслушала мои рассуждения о том, что пневмоторакс возник не в день избиения, а позднее и по другой причине. Приобщила заключение трёх наших специалистов к материалам дела, где оно стало шестым судебно-медицинским документом. Допросила меня и начальника областного бюро судебно-медицинской экспертизы Л., под председательством которого проводилась повторная экспертиза № 53. Он «полностью исключает повреждение лёгкого при катетеризации», настаивает на наличии перелома ребра и травматическом происхождении пневмоторакса. Я попросил посмотреть рентгеновские снимки потерпевшей, лежавшие стопкой на судейском столе. Разложив их в хронологическом порядке и убедившись в полной комплектности,

исследовал их на «небоскопе». Так врачи по аналогии со специальным прибором рентгенологов «негатоскопом» называют рассматривание снимков на фоне светлого окна. После этого заявил, что переломов рёбер на них нет. Судья отнеслась ко мне доброжелательно, в обвинительном приговоре 12.01.2010 г. полностью процитировала выводы нашего заключения, но продублировала первый приговор. На оперов вновь надели «браслеты».

В приговоре судья объяснила свое предпочтение государственным экспертам перед нашим заключением следующим. «Экспертиза проведена комиссией судмедэкспертов, врача-рентгенолога, два из которых имеют высшую квалификационную категорию, два – первую квалификационную категорию, все имеют значительный стаж работы по специальности. Поэтому оснований сомневаться в правильности выводов комиссионной судебно-медицинской экспертизы у суда нет». Судья, как бы, не заметила стаж работы специалистов нашей комиссии: мой - 38 лет, нейрохирург (кандидат медицинских наук, доцент, Заслуженный врач РФ) - 49 лет, судмедэксперт - 31 год. А предпочитаемую судьёй экспертизу проводили врачи со стажем работы 14, 14, 24 и 24 года. Стаж важен, но доказательства оцениваются по другим критериям. «Суд считает доводы специалиста Семячкова о невозможности категорического вывода о получении травматического пневмоторакса потерпевшей, необоснованными, поскольку в материалах дела имеется заключение комиссии врачей, оснований не доверять которым у суда не имеется». Столько обвинительного пафоса! А надо всего лишь назначить экспертизу по поводу спорного ребра! Типичный пример свободы в оценке доказательств (ст. 17 ч. 1 УПК РФ,) и следственно-судебной корпоративности.

Продолжение читайте в следующем номере.